

Помощник ответил дрожащим голосом:

— Госпожа считает, что вам уже за тридцать, и рядом с вами не должно быть так пусто, без какой-нибудь красивой безделушки.

— И поэтому она самоуправно устроила мне проверку в развлекательной компании?

Помощница задрожала от страха.

Её босс больше всего ненавидел, когда вмешивались в его личную жизнь, даже если это была мать...

— Но я действительно хочу съездить в «Шэнши Энтертейнмент», — сказал мужчина. — Посмотреть на SHM, на которые Чжао Чангуй потратил столько денег.

Разойдясь с Фан Юнь и Чжан Лили, Чу Юньчэнь устало побрёл в квартиру, которую ему снимала компания.

Называлось это квартирой, но больше походило на общежитие: меньше тридцати квадратных метров, кроме необходимой мебели — ничего, да и некуда было ставить.

Чу Юньчэнь почувствовал, что проголодался.

Он открыл холодильник и нашёл полпачки корейских солений, коробку молока, три сосиски, пять яиц, а в морозилке — цзунцзы, которые на прошлой неделе прислала мать: два с белым рисом, два с красной фасолью и три со свининой и желтком.

Заказать доставку еды?

Чу Юньчэнь открыл телефон, увидел незнакомый интерфейс приложения для заказа еды и снова осознал, что сейчас 2014 год, и сервисы доставки ещё не распространены повсеместно...

В итоге Чу Юньчэнь сварил цзунцзы.

Пожинав и помывшись, он лёг на диван делать маску для лица, вдруг вспомнил о поручении Фан Юнь — написать в «Спокойной ночи» в Weibo — и сделал селфи в маске перед зеркалом в ванной.

[Чу Юньчэнь, мечтающий о мечте: Спокойной ночи, мои феечки, которые меня любят, пусть весь мир видит добрые сны [фото]]

Отправив запись, Чу Юньчэнь отложил телефон, чтобы умыться, а вернувшись, обнаружил, что под этой простой ночной записью уже больше сотни комментариев.

[Сладкая маленькая послушница: Обещай маме, что после маски ляжешь спать, не засиживайся допоздна, и не смей мне отвескать [люблю]]

[Свекровь семьи Чу: Чэньчэнь в маске такой милый [хитро]]

[Счастье — это когда ты есть: Чэньчэнь, и тебе добрых снов [поцелуй][поцелуй]]

[Одинокая травинка в деревне: Боже, Чэньчэнь, у тебя и правда личико с ладошку, от одной маски столько осталось [смех сквозь слёзы]]

[Люблю тебя всей душой: Чэньчэнь, как ты можешь быть таким тёплым! Ты растопил моё сердце!]

Чу Юньчэнь смотрел на тёплые комментарии фанатов, и на его лице тоже появилась улыбка.

Он отложил телефон и продолжил готовиться к завтрашнему онлайн-интервью.

Утром Чу Юньчэнь открыл холодильник, собираясь сварить себе яйцо на завтрак, но, вспомнив вчерашние комментарии фанатов, с тёплым чувством в сердце достал корейские соленья, сосиски и рисовые цзунцзы, чтобы приготовить для фанатов жареные цзунцзы по-корейски.

Он умело снял оболочку с сосисок, отрезал кончики, сделал два осьминожка из сосисок, оставшуюся часть нарезал кубиками и сложил в миску вместе с нарезанными соленьями про запас.

Затем разбил яйца, на оставшемся после жарки осьминожков масле сделал тонкий яичный блин, нарезал его длинными полосками и отложил в сторону для украшения.

Наконец, Чу Юньчэнь нарезал уже размороженные рисовые цзунцзы длинными брусочками и, как при жарке нянгао, обжарил вместе брусочки цзунцзы, корейские соленья и кубики сосисок. Готовое блюдо выложил на простую изящную тарелку с голубыми узорами, украшенную листьями цзунцзы, сверху посыпал длинными полосками яичного блина, а рядом положил двух осьминожков из сосисок.

Готово!

Сделав фотографию изысканно оформленных жареных цзунцзы по-корейски, Чу Юньчэнь нашёл ланч-бокс, переложил туда жареные цзунцзы, сделал вид, что уже поел, и тоже сфотографировал.

Две фотографии еды вместе с утренним селфи, выложенные в сеть, сразу же привели в восторг подписчиков.

[Первый молодой господин Ляньчэна: Талант! Потрясён!]

[Красивая одинокая травинка: Чэньчэнь, да кто ты такой ангел, у тебя божественная внешность, и ты ещё умеешь петь, танцевать, готовить [люблю]]

[Свекровь семьи Чу: Чэньчэнь даже умеет готовить завтрак[] Просто невероятно мило[] [кровь из носа][кровь из носа][кровь из носа]]

[Люблю тебя всей душой: Я правда никогда не выберусь из твоей ямы, Чэньчэнь, QAQ]

[Не трогаю цветы, только дразню траву: Мама, вот этот человек меня соблазняет! Я хочу взять его в жёны!]

Чу Юньчэнь не придавал особого значения энтузиазму фанатов, ответил на несколько интересных комментариев и, взяв ланч-бокс с жареными цзунцзы по-корейски, отправился в компанию.

— Доброе утро.

Едва открыв дверь, даже не успев поставить ланч-бокс, Чу Юньчэнь увидел, как к нему подходит Тун Цинянь с недовольным лицом:

— Говорят, к сегодняшнему интервью добавили твоё имя?

— Это распоряжение сестры Фан, если есть претензии — иди к ней, не спрашивай меня.

Чу Юньчэнь снял куртку, собираясь размяться.

Тун Цинянь не посмел перечить Фан Юнь, пробурчав:

— Сяо Чу, ты только вчера выписался из больницы, а уже сегодня идёшь на интервью, не боишься, что будут распускать слухи?

— Какие могут быть слухи? Чистый останется чистым!

Чу Юньчэнь нетерпеливо парировал и начал делать растяжку.

Тун Цинянь не ожидал такого ответа, его лицо помрачнело, словно от запора.

— Вот же, просто выглядит чуть получше меня!

— Извини, не чуть, а намного-намного лучше!

Чу Юньчэнь парировал прямо.

Тун Цинянь отвернулся, игнорируя его.

Чу Юньчэнь тоже был рад спокойствию.

Около десяти утра, закончив базовые упражнения, к ним подошёл преподаватель, чтобы объяснить хореографию для концерта в следующем месяце.

Чу Юньчэнь сейчас изо всех сил стремился подняться, поэтому слушал крайне внимательно, а во время отработки старался выполнять каждое движение идеально, быстро привлёк внимание преподавателя.

Во время перерыва тот подошёл к пьющему воду Чу Юньчэню и сказал:

— Сяо Чу, ты только выписался, не нужно так выкладываться.

— Но я пролежал в больнице целую неделю, уже отстал от других... Если не буду стараться...

Чу Юньчэнь принял жалобный вид.

Преподаватель тронут его искренностью и жалостливым видом, утешил:

— У тебя хорошее стремление, преподавателю это нравится.

— Спасибо, преподаватель.

Чу Юньчэнь почтительно ответил.

Тут преподаватель вдруг понизил голос:

— Сяо Чу, как ты готовил сегодня утром те жареные цзунцзы по-корейски, можешь научить меня?

— ???

Чу Юньчэнь был озадачен.

— Моя девушка только что прислала мне скриншот из твоего Weibo, говорит, хочет жареных цзунцзы по-корейски.

— Так вот в чём дело...

Чу Юньчэнь осознал, что это возможность подлизаться, и быстро нашёл ланч-бокс:

— Я приготовил не одну порцию жареных цзунцзы по-корейски, преподаватель, если не побрезгуете, заберите эту порцию и отнесите своей второй половине.

— Сяо Чу, ты и правда смыслённый.

Преподаватель принял ланч-бокс, одобрительно похлопал Чу Юньчэня по плечу и сказал:

— Хорошо занимайся, небо увидит твои старания!

Услышав это, Чу Юньчэнь понял, что преподаватель намерен выделить ему хорошее место на концерте в следующем месяце, от волнения его щёки порозовели, и он с горячей благодарностью сказал:

— Я обязательно оправдаю ваши ожидания!

Хореограф улыбнулся и вышел из танцевального зала.

Чуть больше двух часов дня началось интервью на сайте.

Три новичка из SHM сидели рядами на местах для интервью, по бумажке отвечали на заученные вопросы, казалось, вот-вот запишут программу без происшествий, как вдруг ведущая неожиданно назвала Чу Юньчэня:

— Сяо Чу, говорят, ты сегодня утром готовил жареные цзунцзы по-корейски?

А?

Вопрос, которого не было в плане, озадачил Чу Юньчэня.

— Почему тебе пришла в голову такая нетрадиционная идея, как жареные цзунцзы по-корейски?

Чу Юньчэнь, собравшись с духом, ответил:

— Фестиваль Дуанью только прошёл, в холодильнике полно цзунцзы, присланных из дома, каждый день их варишь и ешь... уже приелись...

— Значит, это достоинство гурмана нельзя оскорблять.

Опытная ведущая подхватила тему и с улыбкой продолжила:

— Сяо Чу, у тебя лицо бога, да ещё и врождённые хозяйственные навыки, даже не знаю, какая девушка удостоится чести стать твоей второй половиной.

— Сестра Мин, я ещё молод...

Чу Юньчэнь поспешил уклониться от вопроса о второй половине: будучи айдолом — особенно мужчиной-айдолом — нельзя открыто проявлять склонность к отношениям, хотя пока он был лишь кандидатом в айдолы.

Ведущая заметила его уклончивость и незаметно перевела тему:

— Сяо Чу, а мог бы ты прямо здесь приготовить для сестры десерт?

— Это...

Чу Юньчэнь немного не хотелось.

Авторские заметки:

Спустя несколько лет —

Му Тянько с коварной улыбкой: Слышал, ты раньше открывал курсы, специально учил других, как залезть ко мне в постель?

Чу Юньчэнь прикидывается дурачком: Кто я? Где я?

Му Тянько, срывая галстук: Похоже, придётся поговорить с тобой другим способом.

Чу Юньчэнь быстро хватается за ногу: Муженёк.

Конечно, после перерождения на этот раз главный герой будет максимально сдерживать свою болезненную жажду обладания, чтобы избежать повторного побега жены.

Ростку нелегко, прошу поддержки, комментариев и заботы.

<http://bllate.org/book/15593/1390164>